

— Сяо Чжоу, ты наконец вернулся! В сети пишут, что ты расторг контракт с Юэвэнь Энтэртэймент. Ты в порядке? — спросил Ань Линь, друг детства Чу Хуайчжоу, с которым они вместе учились в одной школе и одном классе с самых начальных классов.

Ань Линь искренне радовался, узнав, что Чу Хуайчжоу нашел своих биологических родителей, но, не сумев связаться с ним и услышав новости о расторжении контракта, ужасно разволновался.

— Я в порядке. Я сам решил уйти, у меня уже есть новая работа, так что не переживай.

— Вот и хорошо, а то я чуть со страху не помер!

Ань Линь взял его под руку, и они направились к классу.

— Ты слышал? Сейчас по всей школе только и говорят, что наследник Юэвэнь Энтэртэймент Сун Фэнлин собирается участвовать в конкурсе Новая песня. Когда проходило шоу Певец: путь к славе, он устроил тебе жесткую конкуренцию. Если бы не то, что он — младший господин семьи Сун, победа была бы твоей.

— Проиграл значит проиграл. Давай не будем об этом, не хочу навлекать на себя лишние неприятности.

— Ладно, проехали. Кстати, я тут недавно заметил одного альфу, высокий, красивый — просто мой идеал!

Глаза Ань Линя, который не умолкал ни на секунду, засияли восторгом. Незаметно они дошли до аудитории.

День пролетел быстро, и вот уже пора идти домой. Чу Хуайчжоу сел в машину к водителю, которая должна была отвезти его в штаб-квартиру Корпорации Гу. Сун Фэнлин не стал докучать ему: он больше всего на свете боялся, что посторонние узнают о делах семьи Сун.

Выйдя из машины, Чу Хуайчжоу вошел в холл Корпорации Гу. Не успел он даже спросить, куда идти, как к нему подошел альфа в сером костюме и вежливо осведомился:

— Здравствуйте, супруг господина президента. Господин Гу велел мне встретить вас.

Лицо Чу Хуайчжоу было укутано в толстый шарф, из-под которого виднелись лишь глаза, а на голове красовалась черная шапка.

— Я еще не... Просто зовите меня по имени, — пробормотал он.

Секретарь Цай не понизил голос, и окружающие всё услышали. На Чу Хуайчжоу устремились десятки взглядов, отчего ему стало ужасно неловко. Секретарь Цай уже видел его несколько дней назад, когда привозил одежду. Сегодня, получив приказ встретить гостя, он набрался смелости и спросил, идет ли речь о супруге президента, и, к его удивлению, господин Гу ответил утвердительно.

— Прошу прощения, господин Чу. Господин Гу впервые состоит в отношениях, поэтому немного взволнован. Он сейчас на совещании, я провожу вас в его кабинет. Прошу за мной.

— Хорошо, идемте.

Как только Чу Хуайчжоу скрылся за поворотом вместе с секретарем, сотрудники компании тут же вытащили телефоны и начали оживленно переписываться в общем чате.

Угадай кто: Вы слышали? Секретарь Цай только что назвал этого омегу супругом президента!

Не угадаешь: И это подтвердил сам президент!

Попробуй угадай: Жаль, закутался так, что лица вообще не разглядеть.

Я тебе не скажу: Я успел сфотографировать, да и в сети есть — это начинающий певец Чу Хуайчжоу.

Я тебе не скажу: [Фотография.jpg]

На снимке Чу Хуайчжоу был в длинном пуховике цвета гусиного пуха, широких темно-синих джинсах и белых кедах. Половина лица была спрятана в белом вязаном шарфе, на голове — черная шапка, а через плечо перекинута черная сумка-пельмень.

Я тебе не скажу: Спасите! Он выглядит таким послушным!

Не угадаю: И голос такой мягкий! Должно быть, он очень милый!

Угадай: Надо же, а наш президент любит такой типаж!

Я не буду гадать: Я один в шоке, что наш ледяной глыба-президент завел парня?

Не угадаешь: Вопрос глупый, наш президент богат и хорош собой. Если бы он положил на меня глаз, я бы тоже согласилась!

Угадай: Не строй иллюзий.

Дверь в кабинет президента была открыта. Интерьер был строгим и изысканным, за исключением дивана. В кабинете было тепло. Диван был завален сладостями, закусками и мягкими игрушками — этот уголок совершенно выбивался из общего стиля.

— Это личное распоряжение господина президента. Если вам что-то еще нужно, господин Чу, просто скажите мне, — пояснил секретарь Цай.

Чу Хуайчжоу посмотрел на игрушки. Когда он переезжал, у него был целый чемодан с ними, да и в Южэньцзюй их было полно. В корзинке на диване лежали именно те сладости, которые он любил.

— Спасибо, больше ничего не нужно. — На душе у Чу Хуайчжоу стало тепло.

Секретарь Цай удалился, оставив его одного. Чу Хуайчжоу размотал шарф, снял пуховик и, оставшись в белом свитере, уселся прямо на ковер, чтобы было удобнее делать уроки в ожидании Шэньюаня.

Через полчаса Шэньюань закончил совещание и, вернувшись, застал своего малыша за прилежным выполнением домашнего задания. Он подошел и поднял его на руки:

— Почему ты сидишь на полу?

Чу Хуайчжоу вздрогнул от неожиданности, но, увидев, что это брат, тихо прошептал:

— Так удобнее.

Вдруг он что-то вспомнил, сел к нему на колени и сказал:

— Когда я пришел, секретарь Цай назвал меня супругом президента.

Шэньюань усмехнулся:

— А разве нет?

От этого встречного вопроса Чу Хуайчжоу залился краской, уткнулся ему в плечо и пробормотал:

— Я еще не вышла за тебя...

— Значит, Чжоу Чжоу хочет пожениться? Это поправимо. — Шэньюань, словно внезапно прозрев, взял телефон и набрал номер Усадьбы Гу.

— Алло, сынок, что ты звонишь в такое время? — раздался голос Су Чжи, отца Шэньюаня.

Шэньюань пропустил мимо ушей его приторно-ласковый тон:

— Вечером я привезу Чжоу Чжоу в усадьбу, обсудим нашу свадьбу.

Ему очень нравилась атмосфера в семье Гу.

— О! Чжоу Чжоу придет? Отлично, отлично! Я скажу Чэнь Ма приготовить ужин, ждем вас! — Су Чжи был счастлив узнать, что его старший сын наконец-то нашел себе пару. Наконец-то хоть кто-то захотел его несносного сына!

— Хорошо. — Шэньюань повесил трубку.

Чу Хуайчжоу смотрел на него с недоверием — он никак не ожидал, что все так обернется. Шэньюань, видя его растерянность, потрепал его по волосам. Чу Хуайчжоу до сих пор казалось, что это сон, и он готов был взлететь от счастья. Покраснев, он быстро чмокнул Шэньюаня в щеку и снова спрятался у него на груди.

Шэньюань замер, ошеломленный внезапным поцелуем. Он всегда считал, что обладает железной выдержкой, но с появлением этого малыша всё изменилось. Шэньюань приподнял его за подбородок, захватил его губы в глубоком поцелуе, проникая языком внутрь — он был еще более настойчив, чем вчера, и у Чу Хуайчжоу мелькнула мысль о побеге. Но Шэньюань не собирался его отпускать, крепко прижимая к себе.

В кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь звуками их поцелуя. Только когда Чу Хуайчжоу почувствовал, что начинает задыхаться, Шэньюань отстранился. Малыш, с покрасневшими уголками глаз, тяжело дышал, прижавшись к его груди.

— Милый, учись дышать во время поцелуя, — голос Шэньюаня звучал хрипло, словно он сдерживал что-то внутри.

Чу Хуайчжоу, услышав это обращение, еще глубже зарылся в его объятия, отказываясь показываться.

— Если тебе не нравится, как я тебя называю, я больше не буду, хорошо?

— ...Нравится.

— Хорошо, раз тебе нравится, буду называть так и дальше.

После всех этих волнений Шэньюань вернулся к работе, а Чу Хуайчжоу усадили рядом за стол, который специально для него принес секретарь Цай. Когда секретарь вошел в кабинет, он увидел своего президента, обнимающего супруга, и почувствовал, как рушится его картина мира.

Нуно, система, сопровождающая носителя, лишь отметила, что к этому пора привыкнуть. Увидев распухшие губы и покрасневшие глаза супруга президента, секретарь Цай сразу понял, что здесь только что происходило. Поймав на себе опасный взгляд господина Гу, он поспешил ретироваться.

Чу Хуайчжоу, заметив реакцию секретаря, понял, что тот всё догадался, и шутливо погрозил Шэньюаню пальцем.

А секретарь Цай, едва выйдя за дверь, тут же поделился новостью в чате. Сплетни — любимое развлечение офисного планктона, не считая зарплаты и выходных. Меньше чем через две минуты вся компания знала подробности.

Но двое в кабинете президента были слишком поглощены своими делами, чтобы заметить это. Шэньюань закончил работу к восьми часам, за окном уже стемнело. Чу Хуайчжоу давно закончил уроки и теперь, уткнувшись в тетрадь, обдумывал текст к своей песне, то и дело перечеркивая написанное.

— Малыш, собирайся, пора домой.

Когда всё было готово, Шэньюань очень бережно укутал его так, что видны были только глаза. Его круглые глаза, полные обожания, смотрели прямо на него. Шэньюаню так нравился этот взгляд, что он не удержался и поцеловал его в веки. Янтарные глаза сияли, словно звездное небо.

Шэньюань, держа его за руку, спустился вниз и покинул офис под пристальными взглядами сотрудников, которые провожали их до самого выхода.

<http://bllate.org/book/22218/2317627>